

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.26.63.078

Социально-правовые предпосылки становления и развития женского мошенничества в современном обществе

Галыч Кристина Александровна

Аспирант,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: kristinka23.94@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является социально-правовых предпосылок становления и развития женского мошенничества в современном обществе. Представлена характеристика женской преступности, как опасного и негативного социального явления, подрывающего институты семьи и деторождения. В контексте общих тенденция развития женской преступности выявлены факторы и причины развития женского мошенничества. Выявлены типы женщин-мошенниц. Совершение женщинами мошенничеств представляет особую опасность для нормального общественного и социально-экономического развития, поскольку посягает не только на уголовно-охраняемые интересы, но и на интересы семьи, негативно сказывается на деторождении, разрушает образ женщины, как заботливой матери и добропорядочной супруги. Среди мероприятий социальной направленности для улучшения положения женщин с целью устранения негативных факторов женского мошенничества можно предложить: 1) всестороннюю поддержку государством и обществом материнства, охрану здоровья женщины в течение всего жизненного цикла; 2) обеспечение и защиту наиболее уязвимых социальных групп, к которым относятся женщины и дети, от негативного влияния имущественной и социальной дифференциации; 3) осуществление общенациональных и региональных программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции феминизации бедности и безработицы и др.

Для цитирования в научных исследованиях

Галыч К.А. Социально-правовые предпосылки становления и развития женского мошенничества в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 650-657. DOI: 10.34670/AR.2022.26.63.078

Ключевые слова

Беловоротничковая преступность, женская преступность, женское мошенничество, злоупотребление доверием, корысть, мошенничество, мотивация, обман.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что негативные явления, связанные с женским мошенничеством, как наиболее характерным видом женской преступности, затрагивают не только интересы государства и общества, но и подрывают институт семьи, брака и деторождения, наносят существенный вред отношениям собственности. Причастность женщин к совершению любых преступлений является крайне опасным социальным явлением и дает крайне дурной пример подрастающему поколению. Ежегодно наблюдается рост количества женщин, совершивших преступления. Если в 2020 году было выявлено 136 318 женщин-преступниц, то в 2021 году данный показатель вырос на 1% (137 724). Показательно, что при этом растет доля женщин в объеме количестве выявленных лиц, совершивших преступления. Если в 2020 году доля женской преступности в общем объеме совершивших преступления лиц составила 15,9%, то в 2021 году данный показатель вырос до 16,2% [Состояние преступности в России, www].

В литературе отмечается особый опасный и сложный для исследования характер женской преступности, более опасный по своим последствиям, чем мужская преступность. Данный вывод подтверждается результатами исследований многих учеными. Так, В.А. Лелеков и Т.В. Урусова утверждают, что «социальная обусловленность и одновременно антисоциальная направленность ... женской преступности делают ее изучение сложной задачей, поскольку необходимо анализировать многочисленные связи и опосредования, избирать для этого методический инструментарий, соответствующий сложности задачи» [Лелеков, 2016, 44].

В литературе выявлены следующие негативные тенденции женской преступности:

- рост числа тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, совершаемых женщинами;
- рост числа преступлений, совершенных повторно (рецидивов);
- тесная связь негативными формами антиобщественного поведения женщин (наркомания, алкоголизм, проституция и т.д.);
- снижение минимального возраста для совершения женщинами преступлений;
- возрастание жестокости, организованности и профессионализма в женской криминальной среде [Молев, 2020].

В последние годы отмечается снижение возраста женской преступности. Особенно опасна эта тенденция среди несовершеннолетних девочек и девушек. Сейчас уже мало кого могут удивить случаи совершения зверских убийств девочками в возрасте 14-15 лет. Насильственные преступления, мало характерные для женщин, становятся все более характерными для девушек и молодых женщин. Примером тому может служить приговор в отношении сестер Хачатурян, осужденных за зверское убийство своего отчима. Причиной такого омоложения женской преступности становится все большая степень криминализация общества.

В связи с ростом в России имущественного расслоения на бедные и богатые слои населения, а также неустроенности многих молодых семей возрастает число совершенных женщинами мошенничеств. Уголовная ответственность за мошенничество предусмотрена не только 159 УК РФ. Законодатель расширил виды уголовно-наказуемого мошенничества в зависимости от способов его совершения, а также тех социально-экономических сфер, в которых чаще всего совершаются мошеннические действия, дополнив Особенную часть УК РФ ст. ст. 159.1-159.6.

Женское мошенничество имеет свои особенности. В отличие от мужчин женщины реже совершают преступления личности, между тем, преступления в сфере мошенничества, краж

личного имущества и должностные преступления чаще всего совершаются именно женщинами. Такая направленность имеет объективные факторы, обусловленные изменением социально-половой роли женщины в современном обществе и переоценкой гендерных ценностей. Традиционный образ женщины, как хранительницы домашнего очага и заботливой матери, сменяется образом независимой от мужчины, самостоятельной, способной хорошо зарабатывать женщины.

Если рассматривать категорию возраста, то среднестатистический возраст женщины-мошенницы превышает 35 лет. Такое возрастное различие обусловлено особенностями профессиональной деятельности женщин, поскольку большая часть мошенничеств, совершаемых женщинами, все же относится к числу так называемых беловоротничковых преступлений. В более зрелом возрасте женщины нарушают уголовный закон, при этом, уже имея как профессиональный, так и жизненный опыт. Именно профессия и образ жизни женщин влияет на такое распределение числа преступлений, совершаемых женщинами. Достигнув возраста 35-40 лет, женщины уже воспитали детей, о рождении детей в таком возрасте помышляет уже не каждая женщина, следовательно, они в меньшей степени обременены семейными обязательствами и обязанностями по воспитанию детей. Между тем, даже достигнув определенной экономической самостоятельности, женщины испытывают потребность в получении дополнительных материальных благ, которые можно получить противоправным путем, совершая мошенничества.

Основной причиной развития женского мошенничества является изменение роли женщины в системе социальных связей. Снижается уровень заботы государства о состоянии женского здоровья, охраны материнства и детства. Высок уровень домашнего насилия, совершаемого в отношении женщин и несовершеннолетних лиц. Все эти причины заставляют женщин искать новые источники дохода, включая преступные. Стремясь преодолеть гендерное неравенство, женщины стремятся занять ту социальную нишу, которая традиционно отводится мужчинам. В том числе, такой нишей становится вовлеченность женщин в преступную деятельность путем совершения мошенничеств.

О социальных причинах женского мошенничества также свидетельствует то обстоятельство, что согласно социальным исследованиям в более неблагополучных и дотационных регионах с низким уровнем жизни населения и более высокой безработицей доля женщин, вовлеченных в преступную деятельность, выше, чем в более благополучных регионах. Способствует росту женской преступности также большая подверженность женского организму влияния алкоголя и наркотиков. Среди женщин-мошенниц чаще всего встречаются женщины, имеющие проблемы с употреблением алкоголя и наркотических средств. Высока доля женщин-мошенниц среди разведенных женщин, а также одиноких женщин, не имеющих детей или лишенных родительских прав по решению суда.

Особенности женского мошенничества также связаны со слабой волевой регуляцией женщиной своего поведения, повышенной эмоциональностью и возбудимостью, предрасположенностью к психопатии и неврастении. Женщины более склонны проявлять конформистское поведение, чем мужчины.

Объяснением роста женского мошенничества также является стремление к самоутверждению. Когда у женщин отсутствуют легальные способы проявить себя в той или иной сфере, остается искать нелегальные способы самоутверждения.

Основными факторами, объясняющими женское мошенничество, являются:

- 1) стремление женщин к эмансипации – снижается влияние родителей на женщину-дочь,

повышается мобильность женского населения, женщины часто переезжают в другую местность и теряют в связи с таким переездом связь с близкими родственниками;

2) смещение роли «женщина-домохозяйка» к роли «женщина-работник», т.е. изменение ролевого поведения женщин;

3) женщины все чаще оказываются в роли «единственного кормильца в семье»;

4) женщины чаще всего заняты в тех сферах, в которых уровень оплаты труда значительно ниже, а престижность профессии не столь высока (здравоохранение, образование, государственная или муниципальная служба) [Костина, 2018, 803].

Фактором развития женского мошенничества в современном обществе является стремление женщины, как матери, получить путем обмана денежные средства в виде выплат на детей и пособий, а также разовых социальных выплат (например, средства материнского (семейного) капитала). Целевой характер материнского капитала не дает женщине возможность расходовать эти средства по своему усмотрению, что заставляет ее придумывать сложные схемы обхода законодательных ограничений.

В литературе выделяют две группы мошенничеств, совершаемых с денежными средствами, выделяемых по программе материнского (семейного) капитала:

- незаконное получение женщинами средств материнского капитала без достаточных на то оснований (например, по поддельным документам о рождении ребенка или женщинами, лишенных родительских прав);
- действия по незаконному распоряжению (обналичиванию) средств материнского (семейного) капитала [Кранзеева, 2020, 178].

Эти действия чаще всего совершаются женщинами, которые ведут асоциальный образ жизни, испытывают материальные трудности и нуждаются в дополнительной материальной поддержке.

Сообщниками в обналичивании средств материнского (семейного) капитала часто являются близкие родственники (супруги), а также работники риэлтерских агентств, заключающие фиктивные сделки по приобретению недвижимости с использованием средств материнского капитала. В результате таких незаконных сделок средства материнского капитала используются не по целевому назначению, а обналичиваются и поступают во владение получателя материнского сертификата. Так, по одному из судебных приговоров, муж владелицы государственного сертификата заключил фиктивный договор купли-продажи квартиры с другим лицом без намерения улучшить свои жилищные условия и получил от фиктивного покупателя средства материнского капитала. Суд в обвинительном приговоре признал виновными в совершении мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) как мужа, так и жену.

Важную роль в совершении женщинами мошенничеств является стремление женщин улучшить свое материальное положение, утвердить свою независимость от мужской опеки. В этом плане нужно указать, что мошенничества всегда совершаются с прямым умыслом и имеют корысть в качестве основного мотива. Отсутствие или недоказанность вины в форме прямого умысла при совершении мошеннических действий женщинами и служит законным способом ее освобождения от уголовной ответственности. В этой ситуации отношения мошенника и потерпевшего становятся предметом рассмотрения гражданских споров.

В связи с вышесказанным закономерно возникает вопрос о соотношении обмана и вины в форме прямого умысла на обман и может ли только установление обмана, как объективного элемента мошенничества служить подтверждением корыстных целей виновного лица. В

практике деятельности правоохранительных органов распространено стойкое убеждение о том, что само по себе наличие обмана и обманных действий уже подтверждает направленность действий женщины на мошенничество и служит основанием для того, чтобы убеждаться в корыстных целях мошенника. Ход подобных рассуждений не является верным и глубоко ошибочен, поскольку цели действия при обмане могут быть разными и не обязательно корыстными. Например, действия обманным путем, лицо пытается сохранить денежные средства лица, который оказался в алкогольной или игровой зависимости, или полагает, что имеет право на получение алиментов, удерживая обманным путем денежные средства или иное имущество потерпевшего. Можно привести многочисленные примеры, когда хищения, совершенные путем обмана, совершаются из целей личной неприязни к потерпевшего или желания унижить, или оскорбить его, лишив средств к существованию. Между тем, мошенничество возможно только с корыстной целью, и эту цель необходимо доказывать всеми доступными и приемлемыми способами. Между тем, отсутствие корыстной цели при видимых признаках обманного хищения чужого имущества свидетельствует об отсутствии состава мошенничества.

Исследуя типологию женщин, совершающих мошенничества, А.В. Швец [Швец, 2010, 40] выявил и описал следующие типы женщин-мошенниц:

1) корыстолюбивый (к данному типу женщин-мошенниц чаще всего относятся алчные и расчетливые женщины. Они способны вызвать к себе доверие со стороны потерпевшего, чем пользуются с целью незаконного получения материальных ценностей с целью их накопления. При этом, согласно исследованию А.В. Швец [там же, 41], почти половина из них имеет постоянное место работы и материально обеспечена и при этом уровень их интеллектуального развития выше, чем у женщин, совершающих кражи);

2) утверждающийся (такой тип женщин-мошенниц стремится к повышению своего социального статуса и авторитета в профессиональной среде. Такие женщины завоевывают значительный авторитет и влияние в трудовом коллективе, желают доминировать в нем, произвести впечатление на близких людей, после чего, злоупотребляя завоеванным доверием таких лиц, незаконным образом совершают хищение материальных ценностей. При этом, иногда мотивом мошенничества становится не обогащение виновной, а желание еще более упрочить свое влияние в малой социальной группе, добиться более престижного положения);

3) семейный (этот тип характер для женщин-домохозяек, одиноких женщин, воспитывающих детей, которые испытывают материальные трудности и вынуждены совершать мошенничества ради решения своих бытовых и материальных трудностей);

4) игровой (для таких женщин совершение мошенничества представляет собой увлекательную и наполненную риском игру. Хищение денежных средств в результате мошенничества является для мошенниц этого типа не целью, а скорее способом продемонстрировать своим соперникам (потерпевшим) более высокий интеллектуальный уровень и максимальным образом воспользоваться создавшейся ситуацией);

5) мстительный (женщины данного встречаются реже. Мотивацией их преступного поведения является стремление восстановить справедливость, наказать обидчика, лишить его имущества, в том числе, путем совершения мошеннических действий).

Исследование типов женщин-мошенниц свидетельствует о том, что корыстная мотивация, хотя и является преобладающей в процессе совершения женщинами мошенничеств, однако не всегда определяет характер мотивации преступного поведения. Между тем, наиболее частым мотивом женских мошенничеств становится желание незаконным образом с использованием

обмана или злоупотреблением доверия получить материальные ценности.

Заключение

Тем самым исследование тенденций, причин и условий распространенности женского мошенничества свидетельствует о том, что нерешенные социальные проблемы, материальная неустроенность женщин, а также низкий уровень жизни способствует развитию данного вида корыстной преступности. Рассмотрев основные тенденции и факторы женского мошенничества в России, можно сделать вывод о том, что несмотря на снижение абсолютных показателей женской преступности, уровень вовлеченности женщин в совершении мошенничеств, не снижается, о чем свидетельствует рост доли женщин в общем числе лиц, совершивших преступления. Между тем, это вовсе не означает, что женская преступность сама по себе менее опасна, чем мужская или что мужская преступность имеет большую степень общественной опасности. Проблема развития и все большей распространенности женского мошенничества видится в разрушении традиционных духовных скреп и изменении социально-ролевого поведения женщины. Ведь образ женщины чаще всего принято ассоциировать с матерью и заботливой домохозяйкой. Представить женщину-мошенницу сложнее. Однако изменение социальной роли женщины в обществе стирает грань между исконно мужским и исконно женским. Совершение женщинами мошенничеств представляет особую опасность для нормального общественного и социально-экономического развития, поскольку посягает не только на уголовно-охраняемые интересы, но и на интересы семьи, негативно сказывается на деторождении, разрушает образ женщины, как заботливой матери и добропорядочной супруги.

Среди мероприятий социальной направленности для улучшения положения женщин с целью устранения негативных факторов женского мошенничества можно предложить:

- 1) всестороннюю поддержку государством и обществом материнства, охрану здоровья женщины в течение всего жизненного цикла;
- 2) обеспечение и защиту наиболее уязвимых социальных групп, к которым относятся женщины и дети, от негативного влияния имущественной и социальной дифференциации;
- 3) осуществление общенациональных и региональных программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции феминизации бедности и безработицы и др.

В качестве экономических мер общесоциального предупреждения женской преступности можно предложить такие: стабилизация экономики, устранение последствий мирового экономического кризиса (санкций, введенных против России), борьба с женской безработицей.

Библиография

1. Костина Е.Ю. Социально-экономические детерминанты преступности в современном российском обществе // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 803-809.
2. Кранзеева Е.А. Женская преступность как социальное явление: трансформация и деформация социальных ролей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 176-185.
3. Лелеков В.А. Социально-экономические детерминанты женской преступности против семьи и несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. № 3. С. 43-48.
4. Молев Г.И. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 99-107.
5. Приговор Виноградовского районного Архангельской области № 1-18/2017 от 20 марта 2017 г. по делу № 1-18/2017.

6. Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
8. Швец А.В. Типология женщин, совершающих мошенничества // Юридический мир. 2010. № 10. С. 39-41.

Socio-legal prerequisites for the formation and development of women's fraud in modern society

Kristina A. Galych

Postgraduate,
Southwest State University,
305040, 94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: kristinka23.94@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to identify the socio-legal prerequisites for the formation and development of women's fraud in modern society. The article presents the characteristics of female crime as a dangerous and negative social phenomenon that undermines the institutions of family and childbearing. In the context of the general trend of the development of female crime, the factors and causes of the development of female fraud are identified. The types of female fraudsters have been identified. The commission of fraud by women poses a particular danger to normal social and socio-economic development, since it infringes not only on criminally protected interests, but also on the interests of the family, negatively affects childbearing, destroys the image of a woman as a caring mother and a respectable spouse. Among the social measures to improve the status of women in order to eliminate the negative factors of female fraud, we can offer: 1) comprehensive support by the state and society of motherhood, protection of women's health throughout the entire life cycle; 2) ensuring and protecting the most vulnerable social groups, which include women and children, from the negative impact of property and social differentiation; 3) implementation of national and regional programs to combat poverty and poverty with the aim of overcoming the dangerous trend of feminization of poverty and unemployment as soon as possible, etc.

For citation

Galych K.A. (2022) Sotsial'no-pravovye predposylki stanovleniya i razvitiya zhenskogo moshennichestva v sovremennom obshchestve [Socio-legal prerequisites for the formation and development of women's fraud in modern society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 650-657. DOI: 10.34670/AR.2022.26.63.078

Keywords

White-collar crime, female crime, female fraud, abuse of trust, self-interest, fraud, motivation, deception.

References

1. Kostina E.Yu. (2018) Sotsial'no-ekonomicheskie determinanty prestupnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve [Socio-economic determinants of crime in modern Russian society]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 12, 6, pp. 803-809.

2. Kranzeeva E.A. (2020) Zhenskaya prestupnost' kak sotsial'noe yavlenie: transformatsiya i deformatsiya sotsial'nykh rolei [Women's crime as a social phenomenon: transformation and deformation of social roles]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic science], 5, 2, pp. 176-185.
3. Lelekov V.A. (2016) Sotsial'no-ekonomicheskie determinanty zhenskoi prestupnosti protiv sem'i i nesovershennoletnikh [Socio-economic determinants of female crime against the family and minors]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 3, pp. 43-48.
4. Molev G.I. (2020) Sostoyanie i tendentsii zhenskoi prestupnosti v Rossii na sovremennom etape [Status and trends of female crime in Russia at the present stage]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 8, 4 (32), pp. 99-107.
5. *Prigovor Vinogradovskogo raionnogo Arkhangel'skoi oblasti № 1-18/2017 ot 20 marta 2017 g. po delu № 1-18/2017* [Sentence of the Vinogradovsky district of the Arkhangelsk region No. 1-18/2017 dated March 20, 2017 in case No. 1-18/2017].
6. Shvets A.V. (2010) Tipologiya zhenshchin, sovershayushchikh moshennichestva [Typology of women committing fraud]. *Yuridicheskii mir* [Legal world], 10, pp. 39-41.
7. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii. Ofitsial'nyi sait MVD RF* [The state of crime in Russia. Official site of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://mvd.rf/reports> [Accessed 12/12/2022]
8. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 13.06.1996 goda № 63-FZ (red. ot 24.09.2022)* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on September 24, 2022)].